

Театральный проспект

WWW.RED-TORCH.RU

ПРЕМЬЕРА «НАХЛЕБНИКА»: А ВАС, НОВИКОВ, Я ПОПРОШУ ОСТАТЬСЯ...

Лауреат премии Губернатора Новосибирской области

№ 7 (47) 20 АПРЕЛЯ – 20 МАЯ 2009

На фото: заслуженный артист России Владимир Лемешонок (Елецкий) и Антонина Кузнецова (Ольга)

Идут репетиции спектакля «Нахлебник» по пьесе Ивана Тургенева. Премьеру мы увидим 12 июня на малой сцене. Режиссёр-постановщик — народный артист России Александр Зыков, художник-постановщик — Татьяна Ногинова, балетмейстер — Николай Реутов. В ролях: заслуженные артисты России Сергей Новиков, Владимир Лемешонок, Андрей Черных, Григорий Шустер, артисты Антонина Кузнецова, Наталья Голубничая, Константин Колесник, Михаил Михайлов, а также студенты театрального института.

Пьеса была написана специально для бенефиса Михаила Семёновича Щепкина в 1848 году. Но цензура держала «Нахлебника» под запретом десять лет (пьеса якобы оскорбляла дворянство), и впервые он был поставлен в 1862-м, за год до смерти великого актёра. Интересно, что список действующих лиц у Тургенева сопровождается очень колоритными и меткими описаниями всех героев, кроме центрального — Кузовкина. Сам автор объяснил это так: «Эта роль назначена Михайле Семёнычу, следовательно, мне прибавлять нечего. Он из неё сделает всё, что захочет».

Как «Гамлета» нельзя поставить без Гамлета, так и «Нахлебника» нельзя поставить без Кузовкина: это роль-пьеса. Её играли лучшие актёры русского театра. В «Красном факеле» На-

хлебника сыграет Сергей Новиков, ведущий артист театра под руководством Сергея Афанасьева. Зрителей нашего театра потрясла работа Сергея в спектакле «Школа с театральным уклоном», поставленным Александром Зыковым в феврале этого года. Главный режиссёр «Красного факела» также был восхищён дарованием и индивидуальностью актёра и предложил ему очередную совместную работу.

Кстати, в Европе (особенно в Германии и Италии) «Нахлебник» популярен куда больше, чем в России. Наши соотечественники до начала XX века играли только первый акт пьесы, считая второй необязательным для исполнения. Так было до тех пор, пока роль Кузовкина не сыграл Владимир Давыдов, знаменитый актёр Александринского театра. Именно он перевер-

нул представление о «Нахлебнике», отдав предпочтение второму действию: «Я даже не представляю, как русские актёры не могли, не могут понять красот второго акта... Второй акт безусловно сильнее и художественнее первого. Он полон несравненной психологии».

Можно предположить, что первое действие «Нахлебника» привлекало своим сходством с классической мелодрамой, любимым жанром многих зрителей и актёров, ведь он даёт возможность глубоко сочувствовать происходящему.

Из дворянского имения уезжает девочка Ольга, а обнищавший дворянин Кузовкин, который был приживалом у её отца, так и остаётся в их доме. Жизнь его была нелегка. Но вот через двенадцать лет Ольга, выйдя замуж, возвращается в родовое гнездо. Над Кузовкиным, бывшим при покойных хозяевах кем-то вроде шута, начинает потешаться и новое светское общество. И вот наш главный герой, не выдерживая, в пылу заявляет обидчикам, что Ольга — его дочь. Именно на этом обрывается первый акт. Для режиссёра Александра Зыкова это вовсе не конец истории (как считали в XIX веке), а лишь её начало, так как именно во втором действии раскрывается душа, сущность главного героя:

— Верить или не верить Кузовкину? Тургенев не даёт ответа на этот вопрос. Да это и не важно. Что происходит между главным героем и Ольгой? Как она ведёт себя в этой ситуации? Это можно решать по-разному. Мы с художницей Татьяной Ногиновой всё время об этом спорим. Но самое главное в этой истории даже не взаимоотношения дочери и отца. Главное то, что Кузовкин — человек, не сумевший встроиться в изменившуюся действительность. Время изменилось, а он остался таким же. Например, мой друг профессор ГИТИСа Михаил Скандаров, который недавно приезжал в Новосибирск, считает, что эта пьеса про него. Его сын, успешный программист, говорит: «Профессор, ты так вкусно готовишь! Зачем тебе твои десять тысяч рублей? Я тебя прокормлю. Оставайся дома, готовь». Профессор обиделся. Он говорит, что не вписался в новую действительность. Жизнь меняется, кто-то легко адаптируется, кто-то нет. И это не зависит от возраста — это просто свойство человека. Но эта тема понятна, ставить только об этом спектакль, конечно, не имеет смысла. Для меня гениально написанная пьеса Тургенева важна с той точки зрения, что без таких людей, как Кузовкин, просто нельзя. Наша жизнь без этих людей невозможна. Когда говорят: «Дети — это наше будущее», — это неправда. Кузовкин — наше будущее.

АФИША ТЕАТРОВ НОВОСИБИРСКА: МАЙ 2009

стр. 3

ИЛЬЯ КУРОПАТКИН: НЕЛЬЗЯ ЗАСТРЕВАТЬ В ЗОНЕ КОМФОРТА

стр. 2

ПРЕМЬЕРА: ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ — САРАНЧА?

стр. 4

КОЛЛЕКТИВ «КРАСНОГО ФАКЕЛА» С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОЗДРАВЛЯЕТ КОСТЮМЕРА ТЕАТРА ГАЛИНУ САБАНИНУ, 13 АПРЕЛЯ ОТМЕТИВШУЮ ЮБИЛЕЙ!

Генеральный спонсор театра

ОАО НПО «СИБСЕЛЬМАШ»

РОССИЯ

ТВ МЕТРО & taiga.info

Альфа-Банк

ИЛЬЯ КУРОПАТКИН: НЕЛЬЗЯ ЗАСТРЕВАТЬ В ЗОНЕ КОМФОРТА

После появления спектакля «Макбет» постоянные зрители (вернее, зрительницы) театра «Красный факел» были взволнованы: кто же этот молодой артист, столь проникновенно сыгравший роль Банко? Илья Куропаткин в нашем коллективе с 2007-го года, в 2002-м окончил Кемеровскую государственную академию культуры и искусств, причём по специальности «театральный режиссёр».

— Илья, вы в труппе «Красного факела» относительно недавно — два года. До этого, насколько я знаю, работали в кемеровском драматическом театре, потом в свердловском академическом театре. Как получилось, что вы приехали в Новосибирск? У вас были здесь знакомые?

— Я был знаком только с директором театра, Александром Прокопьевичем Кулябиным. Меня подкупила удивительная история «Красного факела». Даже в самом здании чувствовалась настоящая театральность, несмотря на то, что впервые я попал сюда во время реконструкции. Потом посмотрел спектакли — понял, что театр очень хороший.

— То есть решение переехать в Новосибирск далось легко?

— Не могу сказать, что очень легко. «Красный факел» — мой третий театр. Даже тот, кто постоянно путешествует, чувствует смесь усталости и тревоги. Новое место, как и новая роль — это всегда тревога перед неизведанным. Но сейчас я рад, даже несмотря на то, что я не так плотно занят...

— Сейчас в вашем репертуаре Банко в «Макбете», Капитан в детской сказке «Весёлый Роджер», Уоррен в «А этот выпал из гнезда»... В Кемерово, конечно, ролей было гораздо больше...

— Там я играл по двадцать и даже больше спектаклей в месяц. Кемерово — очень небольшой город, так что узнавали меня на каждом шагу, зрительского внимания было полно. Здесь у меня такого, конечно, нет. Хотя я слышу в свой адрес приятные слова, но не более. Вот ведущим артистам нашего театра, зрители, наверное, проходу не дают.

— Первой вашей работой в «Красном факеле» был ввод на роль Хэлиона в спектакле «Порция Кохлан». Сложно было?

— Вводиться всегда непросто: спектакль уже живёт своей жизнью, поэтому главное не нарушить рисунок, созданный до тебя. Со мной репетировал режиссёр нашего театра Тимофей Кулябин (во время постановки «Порция Кохлан» он был ассистентом режиссёра Яна Виллема ван ден Боша), поэтому ввёлся я достаточно быстро. Кроме того, у меня были замечательные партнёры — Лена Жданова, например... Сейчас спектакль уже сошёл с репертуара... Недавно я где-то прочитал (а может, сам придумал), что нельзя застревать в зоне комфорта. Когда тебе хорошо и удобно, ты расслабляешься и дальше живёшь по инерции. Нужно всё время себя тормозить, заставлять двигаться, жить надеждой на то, что вот-вот ты получишь новую роль.

— По образованию вы режиссёр, как же получилось, что стали актёром?

— Из семнадцати человек на нашем кур-

се пятнадцать были девушки. Естественно, что во многих этюдах, которые ставились во время учёбы, были роли для парней. Так что я играл практически во всех отрывках, поэтому заниматься собственно режиссурой было некогда. И потом уже, курсе на третьем, я как-то поднимался по лестнице в свою аудиторию и вдруг отчётливо понял, чем хочу заниматься. А через год случилось так, что при филармонии появился театр «Слово» и меня пригласили туда работать. Вот так всё и началось.

— Вы сразу после школы поступили в институт? Неужели это был осознанный выбор — стать режиссёром?

— В институт поступил сразу после школы. Мои родители — врачи, и, вообще-то, я тоже должен был идти в медицинский институт. Но у меня было много друзей, которые хотели поступать в академию искусств. Я случайно туда забрёл, там как раз принимали экзамены: были и музыканты, и танцоры, и актёры... Это было так здорово и весело, что я решил: а почему бы не попробовать? В этот же день подал документы. И так вышло, что из всей нашей компании поступил только я. А родители смирились и даже рады, что всё так получилось.

— А желания всё-таки и в качестве режиссёра себя попробовать нет?

— Это две совершенно разные профессии, две совершенно разные ответственности. Пока мне достаточно актёрской.

— Что такое актёрская ответственность?

— Часто принято всё «сваливать» на режиссёра: раз он ставит спектакль, значит, пусть читает, изучает, копает, а потом приходит и нам рассказывает. Но артист ведь не ребёнок, он тоже несёт ответственность за то, что происходит на репетиции, за то, с чем он выходит к зрителям. Историю, которую они видят, мы рассказываем вместе с режиссёром. Главное, не впасть в уверенность, что ты всемогущ, что ты всё знаешь. Нужно постоянно задавать себе вопросы, чем больше их будет появляться, тем лучше для роли, тем лучше для жизни. Но не надо думать, что можно «выжать» из роли все возможные ответы и зажить по-другому...

— Грань между театром и жизнью насколько для вас чёткая? Или её вообще нет?

— Честно скажу, не люблю, когда театр называют «храмом»: это звучит так, будто мы здесь отгораживаемся от того, что происходит вокруг. Но наша жизнь вне театра не может не влиять на профессию. Мы в неё всё приносим извне, а театр, в свою очередь, тянется за нами в жизнь. Даже, может быть, и хочешь отвлечься, но всё равно постоянно думаешь о работе. Бессмысленно себя обманывать, что можно от неё отгородиться. Ты вышел из театра, но репетиция продол-

В роли Банко в спектакле «Макбет» по пьесе Уильяма Шекспира

С Константином Телегиным в спектакле «Весёлый Роджер» по пьесе Дамира Салимзянова

жается. И дома мысли постоянно работают над ролью.

— Есть желание остаться в «Красном факеле» надолго?

— Сейчас я хочу работать здесь. Хотя ещё не понял, что лучше: играть двадцать спектаклей в месяц или шесть-восемь, когда

скачешь по работе, когда глаз не замылен. Ждешь: вот завтра-завтра-завтра. Любый артист может говорить, что в том-то спектакле не хочет играть, с тем-то режиссёром не согласен. Но он лукавит, всё равно он хочет работать. Видит приказ и думает: почему меня не вписали?! Работать хочется!

Мария Андреева

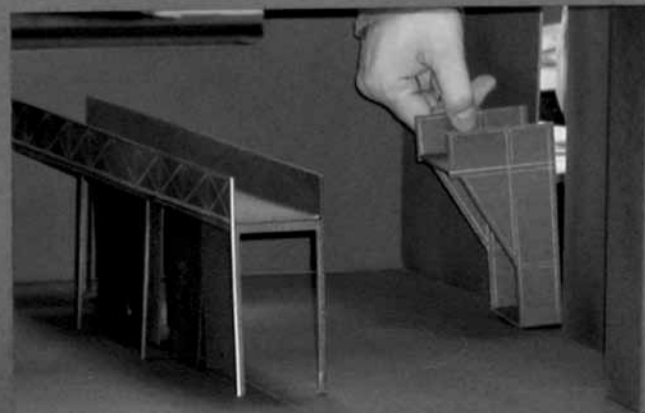
КЛАССИЧЕСКИЙ ТЕАТР РЕПЕРТУАРНАЯ АФИША: МАЙ 2009

5, вторник	Святой и грешный	19, вторник	Одноклассники, или День Ангела
18:30		18:30	
6, среда	Любовь раба	20, среда	Шалости энергичных людей
18:30		18:30	
7, четверг	Шалости энергичных людей	21, четверг	Святой и грешный
18:30		18:30	
12, вторник	Одноклассники, или День Ангела	26, вторник	Шалости энергичных людей
18:30		18:30	
13, среда	Варшавская мелодия	27, среда	У каждого своя звезда
18:30		18:30	
14, четверг	Дядя Ваня	28, четверг	Одноклассники, или День Ангела
18:30		18:30	

Ул. Красный проспект, 63; Касса: 221-19-08

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Пока верстался номер, Илья Куропаткин получил роль в драме Михаила Лермонтова «Маскарад»! Спектакль поставит режиссёр «Красного факела» Тимофей Кулябин. Премьера откроет юбилейный, 90-й, сезон театра 25 сентября. Подготовка к масштабному зрелищу уже начата: на техническом совете петербургская команда художников Олег Головки (сценография), Евгений Ганзбург (свет) и Ирина Долгова (костюмы) представили коллективу макет декораций и эскизы костюмов к спектаклю. Подробнее об этом — в следующем номере.

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ — САРАНЧА?

27 марта на нашей сцене состоялась новосибирская премьера пьесы Биляны Срблянович «Саранча». Давно мы не видели спектаклей, которые вызывали бы такую диаметрально противоположную реакцию: громко стучали каблук, спешащие прямо на глазах у артистов прочь из зала, но не менее громко звучали аплодисменты. Не только ритуальные (после спектакля), но и непосредственные, во время действия. Взаимоотношения сцены и зала оказались построены на стыке взаимоисключающих эмоций. И порой было сложно понять, чего хочется больше: от души рассмеяться, узнав в персонажах и ситуациях себя, или расплакаться — по той же самой причине. Красивые слова о возвращении человека к самому себе, о том, что театр должен напоминать нам, что мы люди, обернулись благодаря «Саранче» настоящими, живыми эмоциями. За это спасибо режиссёру Василию Сенину, художникам Илье Кутянскому, Фагиле Сельской (костюмы), Дмитрию Зименко (свет), Андрею Попову (музыкальное оформление) и, конечно, актёрам Галине Алёхиной, Елене Ждановой, Татьяне Классиной, Ирине Кривонос, Владимиру Лемешонку, Лаврентию Сорокину, Михаилу Стрелкову, Константину Телегину, Андрею Черных, Валерию Чумичеву и Линде Ахметзяновой.

ГОЙЕ НЕ СНИЛОСЬ

Пьесы сербского драматурга Биляны Срблянович уже не первый год привлекают внимание отечественного театра. Полные горьких обобщений, они являются социальными гротесками. Такими были «Семейные истории» или «Америка. Часть 2». Переехав во Францию, Срблянович отчасти изменила себе и написала хоть и резкую, но глубоко лирическую, почти исповедальную пьесу «Саранча» о предельном разладе поколений, о перевернутом мире, в котором молодые говорят о смерти, а старики — о будущем. По крайней мере именно лирический мотив стал определяющим для режиссёра Василия Сенина, который поставил пьесу в новосибирском «Красном факеле».

В отличие от стильной и холодной московской постановки Романа Козака, он прочитал пьесу как обжигающее свидетельство последних времён, где отсутствие любви стало ключевым в отношениях четырёх поколений — от одиннадцатилетней девочки до восьмидесятилетнего старика. Он взглянул на всю историю глазами главного персонажа по имени Надежда (Елена Жданова), одинокой женщины тридцати пяти лет, которая подобно герою «Божественной комедии» оказалась в сумрачном лесу своей жизни. Отринутая за что-то своей бабушкой, она мечется в поисках любви, но на любой призыв о помощи откликается резким и грубым отказом. На этой дороге ей встречается стареющий тележурналист Макс, звезда эфира (Лаврентий Сорокин), боящийся старости

и смерти; его бывшая жена (Татьяна Классина), выгоняющая свою мать (Галина Алёхина) из дома; его коллега телеведущая (Ирина Кривонос), которая составляет с маленькой дочерью боевой отряд стерв против своего мужа; муж тоже — тот ещё тип, подкаблучник с изуродованной реальными и семейными военными действиями психикой (Андрей Черных); его отец (Валерий Чумичев) — циничный хамелеон-академик, который умирает на глазах девочки-садистки (Линда Ахметзянова), спокойно смотрящей телевизор; Фредди, брат «стервы», ставший геем и от страха перед старостью делающий себе одну подтяжку за другой (Константин Телегин), который уводит своего больного отца (Михаил Стрелков) на дальнюю автозаправку и оставляет там одного.

Сенин разворачивает пьесу во все стороны, заставляя вспомнить о гойевском «Капричио». Вслед за Срблянович он не столько ужасается и саркастически смеётся, сколько идентифицирует себя с некоторыми героями пьесы. И оттого его очерк современности звучит ещё страшней... Режиссёр, художник Илья Кутянский и художник по изысканным костюмам Фагила Сельская превратили социальный гротеск Срблянович в экзистенциальную драму, придав пьесе дополнительный объём и позволив актёрам создать выразительную галерею образов.

Алёна Карась,
«Российская газета»,
Федеральный выпуск от 1 апреля 2009

КОГДА САРАНЧА РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

Мы смотрим на себя в зеркало и, в основном, остаемся довольными. А что? Приятные черты ухоженного лица, доброжелательная улыбка, подобранный в соответствии с любимым стилем костюм — человек цивилизованный, человек благообразный...

Столь же милыми, симпатичными, а то и забавными предстают перед нами в «визитке» нового спектакля «Саранча» по пьесе Биляны Срблянович персонажи трагикомедии. Однако режиссёр-постановщик Василий Сенин совершенно не намерен развлекать зрителя на первый взгляд «весёлыми картинками», увы, столь привычными для театральной публики в последнее время. Нам предложено всмотреться в галерею портретов наших с вами современников в несколько неприятном облике прожорливой саранчи. Вечная тема отцов и детей отыграна в самой жёсткой манере — смех, спровоцированный, казалось бы, комическим поворотом сюжета, тут же упирается в острие вопроса: «Над кем смеётесь, господа?» Да над собой, конечно, как это ни неприятно осознавать.

Самыми трагичными в спектакле для меня стали отношения Фредди с его впадшим в старческое слабоумие отцом г-ном Йовичем (заслуженный артист России Михаил Стрелков). Обоим хочется жить. Первому красиво и беспрепятственно, второму — уже

неосознанно комфортно в привычной атмосфере рядом с сыном. Фредди, подобно герою «Легенды о Нарайяме», стремится отнести старика пусть не в горное ущелье, а всего лишь на лесную опушку, чтобы там его подобрали чужие люди. Желание освободиться от оков сыновнего долга понятна любому из нас, но страшно в своей жестокости.

Даже самому человеческому персонажу пьесы Надежде, обладающей особым даром читать по губам и приоткрывать завесу грядущего, не удаётся избежать общей участи — прерванности духовной связи с выросшей её бабушкой. Раскаianie пришло слишком поздно. Никто уже не откроет дверь квартиры на первом этаже: вся информация о времени и месте бабушкиных похорон — в бесстрастных листках папки, собранной г-ном Симичем для Надежды в знак человеческого участия.

Саранча летела, летела и села,
Сидела, сидела, всё съела
И вновь улетела.

А люди остались. На сцене и в зале. В чём-то не выучившие урок, но получившие его во всей наглядности и беспощадности. Как поле после налёта стаи саранчи.

Елена Меркурьева

СО СМЕХОМ — О СМЕРТИ, С ГРУСТЬЮ — О ЛЮБВИ

Мы привыкли, что театральная сцена — такое место, где находят приют необычайно сильные чувства, громкие страсти, совершаются злодеяния и подвиги. Но иногда, как в случае с пьесой «Саранча», простым и почти бытовым языком с той же театральной сцены драматург и режиссёр рассказывают зрителям истории о взаимоотношениях между друзьями и родственниками... Среди них нет злодеев, и героев, пожалуй, тоже. Но обычные житейские ситуации вдруг выявляют такие свойства человеческих характеров, которыми можно ужаснуться куда сильнее, чем зверствам и злодеяниям.

Успешная и красивая, но уже немолодая и абсолютно одинокая доктор Жанна Петровна (заслуженная артистка России Татьяна Классина) живёт в маленькой квартирке, где нет даже еды, только сигареты. У всех её друзей свои дела, своя жизнь, до неё нет дела бывшему мужу Макс. Телефон в её доме звонит, когда кто-то ошибается номером. И, тем не менее, она не рада приезду единственного родного человека — своей старой матери (народная артистка России Галина Алёхина). Старушка раздражает Жанну главным образом потому, что ей невозможно пустить пыль в глаза и прикинуться счастливой. Жанна прекрасно понимает, что не должна грубо разговаривать с матерью. Но та при всей своей смиренности точно знает, как наступить дочери на самую большую мозоль. В пьесе «Саранча» нет положительных героев, но нет и отрицательных. Всё субъективно, а у каждой медали две стороны.

Среди героев пьесы выделяется Надежда (заслуженная артистка России Елена Жданова). Она не боится смерти, как не боются её дети и дряхлые старики. Она ощущает себя старой в свои тридцать пять. Зато, рассердившись на г-жу Петровиц, говорит

ей совсем по-детски: «Вы глухая, потому что старая. А раз вы старая, то скоро умрёт». А вот Макса, своего обречённого на совсем скорую смерть любовника, она убеждает, что он будет жить вечно. Ведь он так боится смерти.

Смерть у драматурга Биляны Срблянович обозначена полной темнотой, у режиссёра же Василия Сенина оборачивается дымом (или туманом), пронизанным лучами света. Что, согласитесь, оптимистичнее. Потому что на самом деле всё не так плохо. Вот Фредди купает в ванной своего возвращённого домой отца... Академик Игнатович оставляет после смерти своему сыну Милану пачку лотерейных билетов, и тот светлеет лицом, и приглашает старика Симича, с которым отец перед смертью вдрызг рассорился, посидеть где-нибудь и обнимает его за плечи. А старушка Петровиц, которая сломала бедро, упав с крыльца после ссоры с Жанной, теперь говорит дочери, что та лучше всех, и Жанна улыбается в ответ.

Всё просто. Нам бывает тяжело любить друг друга, но всё же, пусть после смертей и увечий, мы учимся делать это. Как появляется солнечный луч после долгих дождей. Как звучит в зале невесёлый смех, когда на сцене происходят не самые смешные вещи.

Ксения Сапьяник

На фото:
заслуженные артисты России
Елена Жданова,
Лаврентий Сорокин;
народная артистка России Галина Алёхина,
заслуженная артистка России
Татьяна Классина;
заслуженные артисты России
Владимир Лемешонков,
Валерий Чумичев.

ПРОСТИТЕ ЗА СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ

15 апреля «Красный факел» отметил 89-й день рождения.

Сейчас уже трудно представить, что наш современный, обладающий большими техническими возможностями театр, уже прочно обосновавшийся в блестящем отреставрированном здании, когда-то давно был лишь небольшой группой актёров. У них не было помещения, не было шумной рекламы, они сами

На фото: В. Татищев и Н. Огонь-Догановская; Г. Иванов, Г. Станиславский, Крымский, И. Витлин, К. Вавельский, А. Витебский, Л. Бахромов, И. Гревцов, М. Шейнин; В. Редлих.

рисовали себе афиши. Но всё-таки первые краснофакельцы сумели пробиться даже среди громких гастролей зарубежных знаменитостей и местных любимцев публики (появился театр в Одессе в 1920 году).

Чем-то особенным обладали эти люди. Может быть, той самой настоящей культурой, которая, говорят, уж если есть, то проявляется во всём — от оформления билетов до взаимоотношений в коллективе. Какую-то магическую формулу, может быть, знал создатель театра Владимир Константинович Татищев: «Красный факел» одиннадцать лет ездил по стране из города в город, был чуть ли не на сильно стационарирован в Новосибирске, много раз мог бы исчезнуть, пережил множество успехов и разочарований, но жив до сих пор. Жив не просто формально, а по-настоящему: благодаря тому самому краснофакельскому духу, о котором ходили легенды. И пусть всё это покажется кому-то излишне сентиментальным, но не удивляться и не восхищаться нашими потрясающими предшественниками невозможно.

Перед вами отрывок из письма первого краснофакельца Александра Витебского — студийца, а затем артиста театра, работавшего в нём со дня основания и до 1933 года (в Новосибирске «Красный факел» оказался в 1932).

«...Наш учитель Владимир Константинович Татищев жил мечтой о создании такого театра, который отвечал бы высоким принципам, и нас сумел этой идеей зажечь, и мы остались ей верны до скончания дней своих. После «Красного факела» мне пришлось работать во многих театрах — хороших, средних — разных, но заветы первого своего учителя я, как, наверное, и все остальные краснофакельцы, старался пронести через всю жизнь. Основным принципом этого театра — кроме прочих других тоже основных — являлись доброжелательность и уважение друг к другу. Я имею в виду ту обстановку, ту атмосферу, тот дух, который царил в коллективе и который я позволю себе назвать краснофакельским.

Владимир Константинович Татищев был прекрасным педагогом, он сумел за короткий срок вырастить из группы совсем молодых людей первоклассных актёров, которым оказались по плечу большие, серьёзные роли. И какой строгой была творческая дисциплина в театре! В нашем лексиконе не существовало выражений «забыл», «не могу», «не хочу». И он требовал, чтобы актёр, выступая перед зрителями, был в кульминации всех своих творческих сил. Выходил на сцену не только во всеоружии актёрского

мастерства, но и в состоянии высокого душевного подъёма, чтобы выполнить не только свой сценический, но и гражданский долг учителя истины, добра, красоты...».

Письмо было адресовано Лоллии Баландину, кандидату искусствоведения, служившему актёром нашего театра с 1951 по 1960 год.

ГОЛУБАЯ КРОВЬ «КРАСНОГО ФАКЕЛА»

31 марта (12 апреля по старому стилю) исполнилось 105 лет со дня рождения Веры Павловны Редлих, знаменитого режиссёра, руководившего нашим театром с 1943 по 1960 год.

Редлих делала театр великий, значительный. Её премьеры приезжали принимать московские критики, для которых она стояла в одном ряду со столичной режиссурой. «Она была дворянкой, женщиной серебряного века, то есть совсем другой культуры... Она очень стеснялась этого и старалась быть, как все советские люди. Очень любила своих актёров, очень заботилась об их культуре, развивала, образовывала...», — рассказывает Валерия Лендова, театральный критик, исследователь биографии и творчества Редлих. По совету Валерии Николаевны, мы публикуем отрывок статьи Галины Журавлёвой, театроведа, директора Музея при Новосибирском отделении Союза театральных деятелей России:

«Редлих принадлежала к высшему слою интеллигенции России начала века. В 1914 году юная Верочка поступает в школу Московского Художественного театра, где учится у Станиславского, Качалова, Леонидова. В 1916 году она переходит на практический курс во Вторую студию, которую и заканчивает в восемнадцатом вместе с Тарасовой, Баталовым, Прудкиным. В её большой жизни было счастье живого общения и с Максимилианом Волошиным, и с Мариной Цветаевой, и с Фёдором Шалагиным. Рано начинает педагогическую деятельность, которая наряду с творческой станет одной из главных в её жизни.

У неё не было собственной оригинальной театральной эстетике. Создание нового всё-таки удел единиц, гениев. Призвание интеллигенции — распространение и приумножение полученных знаний. В этом смысле она была подлинным русским интеллигентом. По силе влияния на культурную и духовную жизнь нашего города ей до сих пор нет равных. Её популярность была огромна.

В молодом растущем Новосибирске, не имеющем никаких культурных традиций, она прививала ростки де-

рева, называемого великой русской культурой. Есть точка зрения, что тайна популярности «Красного факела» тридцатых, сороковых, пятидесятых годов кроется в том, что театр знакомил пролетарского зрителя с людьми исчезнувшего уклада российской жизни. К героям Чехова, Достоевского, Горького театр постоянно возвращался в те десятилетия. Именно классика стала вершиной в творческой судьбе актёров разных поколений «Красного факела» — Клавдии Гончаровой, Николая Михайлова, Елены Агароновой, Сергея Бирюкова, Сергея Галузы, Веры Капустиной и многих других.

Редлих пришла в «Красный факел» в 1932 году. Бережно и терпеливо год за годом строила дом, а точнее, как говорят современники, усадьбу, в которой любовно, словно цветы, в течение трёх десятилетий взращивала актёрские индивидуальности. Слово «усадьба» представляется важным, говорящим многое и о старом «Красном факеле», и о Вере Павловне Редлих. За словом стоит уклад. Уклад — это когда в течение жизни есть место прошлому, настоящему и будущему. Слово «усадьба» рождает представление о тепле, уюте и защищённости.

«Попьём чайку?» — всякий раз говорила Вера Павловна молодой актрисе или актёру, пришедшему к ней домой на репетицию. И исподволь незаметно происходила тонкая духовная работа, извлечение из души актёра его собственных чувств и мыслей. На репетициях Редлих шла работа актёра над собой в процессе создания роли. Шёл процесс не эксплуатации, не потребления, а накопления...».

После ухода из «Красного факела» Редлих долгое время работала в Минске, в театральном институте. Умерла Вера Павловна в 1992 году, в возрасте 98 лет. В дни своего 95-летия на вопрос журналистки «Как Вам удается сохранять такую хорошую форму в столь почтенном возрасте?» Вера Павловна ответила: «Холодные обтирания... — и не без лукавства добавила: — И никогда не злобствовала».

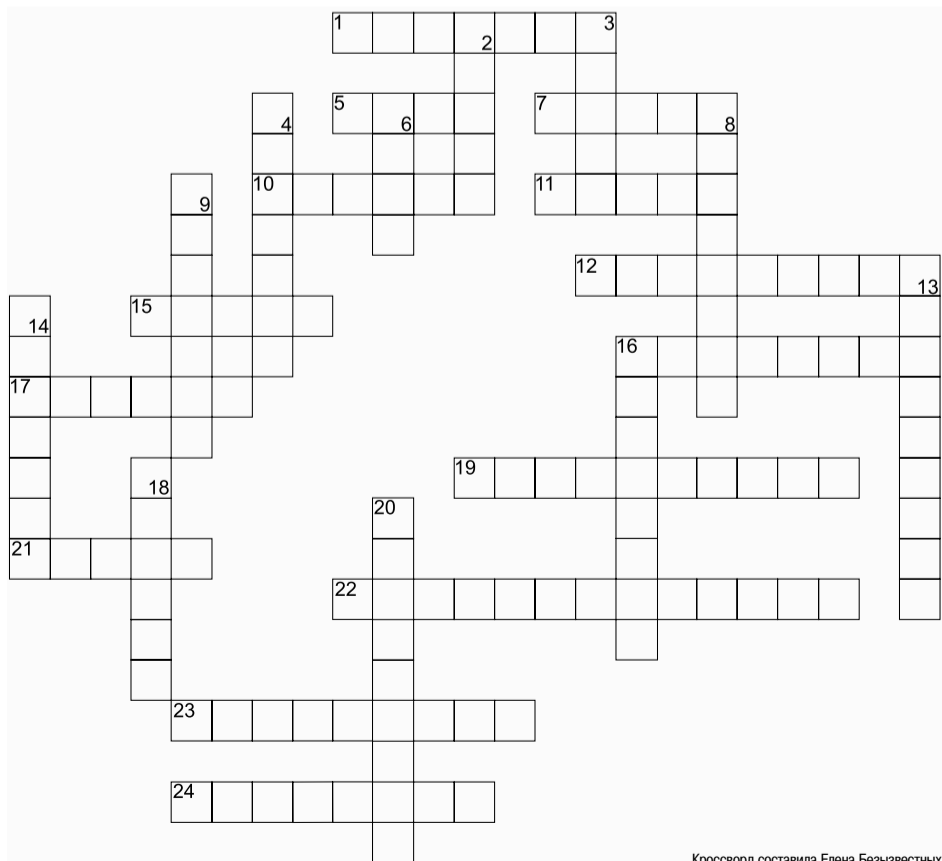
КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Перерыв между действиями в спектакле.
5. При помощи этого можно изменить лицо актёра.
7. Уменьшенная модель сценического оформления спектакля.
10. Любовник, злодей, комик, инженер, трагист, простак, — всё это актёрские ...
11. Один из жанров театрального искусства.
12. Круг ролей, исполняемых актёром.
15. Режиссёр-постановщик краснофакельского спектакля «Саранча».
16. Железная леди Макбет в постановке «Красного факела».
17. Великая женщина-режиссёр, художественный руководитель театра «Красный факел» 50-х годов.
19. Расположение актёров предметов на сцене в те или иные моменты спектакля.
21. Главный режиссёр театра «Красный факел».
22. Автор афоризма «Театр начинается с вешалки».
23. Актёр театра «Красный факел».
24. Так называлось театральное действие у древних славян.

По вертикали:

2. Граница между сценой и зрительным залом.
3. По словам В. В. Маяковского, это «не отображающее зеркало, а увеличительное стекло».
4. В 2008 году спектакль «Смертельный номер» был представлен на фестивале «Сибирский ...».
6. В Древней Греции: часть пергаментного свитка, на которой были написаны слова для одного актёра.
8. В переводе с греческого «песнь козлов».
9. Спектакль, устраиваемый в честь одного из актёров.
16. Весенний праздник в странах Европы, соответствующий русской масленице.
13. Спектакль «Красного факела», повествующий о философе Дени Дидро.
14. Герой турецкого кукольного театра, аналог русского Петрушки.
18. Театр Шекспира в Лондоне и современный театр в Новосибирске.
20. Поддельные украшения, предметы на сцене.

Кроссворд составила Елена Безывестных

ул. Большевикская, 131
ул. Галушака, 2
ул. Светлановская, 50 ТБК «Большая Медведица»

www.zolyshka.ru
212-00-15

*скидка
на мебель
20%*

Акция продлится до 31 апреля 2009 года

ЗОЛУШКА
мебельная фабрика

**ТЕКСТИЛЬ - ЦЕНТР
ЛОГОС**

- Для тех, кто шьет
- Текстиль для дома
- Швейная техника
- Домашний уют

Красный проспект, 153/1
Пр. Карла Маркса, 47
Бориса Богаткова, 239

Тел. 225-63-50
Тел. 346-19-44
Тел. 246-05-01

ОТВЕТ НА КОНКУРС

Друзья, в прошлом номере мы предлагали вам узнать по фотографии спектакль. Мы благодарим всех откликнувшихся на наш конкурс, почти все ответы оказались верными: это сцена из спектакля «Род», премьера которого прошла в 1996 году. В розыгрыше билетов победительницей стала **Наталья Витальевна Шилова**. Кстати, Наталья Витальевна не просто узнала спектакль, но и назвала актёров Галину Алёхину и Алексея Маклакова, а также вспомнила режиссёра-постановщика Олега Рыбкина. Поздравляем от всей души!

НОВЫЙ КОНКУРС

В этом номере мы предлагаем вам заполнить наш театральный кроссворд на стр. 5. Среди приславших все правильные ответы на нашу электронную почту market@red-torch.ru до 13 мая мы разыграем два билета на один из спектаклей «Красного факела» в июне. Желаем удачи!

Капиталь
Антверповский магазин
ул. М. Горького, 78, 1 этаж, тел.: 223 98 10, 223 64 73

«Самый большой выбор книг в Новосибирске!»

Большой книжный магазин "Плиний Старший"
Красный проспект, 17, (бывший ТЦ "Никольский"),
остановка «Дом Ленина», тел. 325-75-90, 325-75-91.

Книжный магазин "BOOK-LOOK"
Красный проспект, 29 (рядом с "Сотым"),
остановка «Площадь Ленина», тел. 222-63-95, 209-02-27.

- Учебники, пособия, атласы.
- Школьные канцтовары.
- Методическая литература и учебные пособия.
- Литература для специалистов.

Приглашаем за покупками!

- Отличный выбор,
- Низкие цены,
- Скидки для школ и отдельных покупателей,
- Квалифицированные продавцы,
- Принимаем заказы

Время работы с 9 до 21 часа. Ежедневно, без обеда и выходных

ТОЧКА
САЛОН ЦВЕТОВ

Самый современный в городе салон по продаже цветов, расположенный недалеко от станций метро и открытый в удобное для клиентов время

Гоголя, 15 • т. 217-41-17, т./ф. 217-41-10 • e-mail: flowers_point@mail.ru

Банк ВЕФК-Сибирь
Генеральный спонсор театра
ОАО НПО
«СИБСЕЛЬМАШ»

ЗОЛУШКА
мебельная фабрика

ЛОГОС
ВЕДУЩАЯ ТЕКСТИЛЬНАЯ КОМПАНИЯ СИБИРИ

**Magistral
Telecom**

ART GROUP
КАУЧУКОВАЯ РЕКЛАМА

ТОЧКА
САЛОН ЦВЕТОВ

Главный режиссёр театра
народный артист России
Александр Зыков

Директор театра
Александр Кулябин